

В то время как Зейн и другие отправлялись в путешествие в поисках нового и более безопасного места, которое можно было бы назвать своим, а также собирали по пути припасы. В самом сердце города действительно существовала безопасная зона.

Ну, по крайней мере настолько безопасная, насколько это могло быть в буквальном апокалипсисе. Через пот, кровь и слезы. Городские власти поддерживали некое подобие безопасной зоны. Тот, который существовал вокруг мэрии. Поначалу дела шли хорошо: вокруг этого района была сосредоточена национальная гвардия, а оставшиеся сотрудники правоохранительных органов были отозваны для оказания помощи в его защите. Но прошла неделя, и апокалипсис начал вступать в свою вторую неделю. Трудности начали возникать в безопасной зоне, в которой находилось несколько тысяч выживших жителей города. Во-первых, еда и вода быстро истощались. Как и медикаменты. Поначалу в безопасную зону регулярно сбрасывались самолеты для поддержания населения, причем эти воздушные потоки поступали с одной из военных баз штата или какого-либо другого правительственного объекта. Но FEMA быстро рухнуло под общенациональным бременем, с которым оно столкнулось, и всего через неделю эти регулярные падения поставок начали быстро замедляться до такой степени, что местная безопасная зона пропустила вчерашнее пополнение запасов, вода и лекарства, которые высыхали. Но боеприпасы, которые были крайне необходимы для продолжения защиты безопасной зоны. У Национальной гвардии, сотрудников правоохранительных органов и, конечно же, у тех граждан, которые были призваны в «ополчение» Безопасной зоны в отчаянной попытке восполнить потери боееспособного личного состава, начали заканчиваться патроны. Первый уровень обороны за пределами безопасной зоны рухнул прошлой ночью. На самом деле это были звуки боя, которые можно было услышать по всему мегаполису, звуки, которые Зейн и другие действительно слышали накануне вечером.

Когда первый уровень обороны рухнул, солдаты были вынуждены эвакуировать выживших, проживающих в его границах, создавая проблему перенаселенности. Пространство не позволяло разместить такое количество палаток и построек, необходимое для размещения нынешнего населения безопасной зоны. Это означает, что многие люди оказались на улицах, брошенные на произвол местной погоды.

По мере того, как ситуация ухудшалась, инцидентов накапливалось все больше и больше. Например, местный мэр фактически объявил себя диктатором. После того, как правительство штата и федеральное правительство, которым он ранее ответил, чтобы они полностью молчали по радио. Даже экстренные передачи из президентского бункера становились все реже и реже. Как и опасался Зейн, мэр начал использовать выживших на своей территории в качестве рабского труда. Чтобы помочь укрепить укрепления своего поселения, а также построить новые сооружения, такие как уборные для удаления мусора, установить палатки, раздать пайки и т. д. По сути, если и нужно было что-то сделать, так это граждане, а не правительственные служащие, обещавшие помощь и вынужденные терпеть тяжелую работу. Мало того, как уже упоминалось ранее, здоровых молодых людей, способных владеть винтовкой, отправляли в мясорубку против постоянно растущей угрозы со стороны нежити.

Если Зейн считал, что один-единственный сталкер и мерзость представляют собой серьезную угрозу, он даже не стал свидетелем ужасов орды нежити, которая сосредоточилась вокруг безопасной зоны, поскольку это была самая большая группа выживших в этом районе.

Как мотыльки в огне, нежить охотно бросалась в огонь. просто ради возможности вкушать плоть живого. Сталкеры не были лидерами групп нежити на этом поле боя, а были одноразовыми сержантами или, в лучшем случае, офицерами, которых держал в руках какой-то неизвестный командир армии мертвецов.

В данный момент мэр сидел со своими советниками, все которые пришли из самых разных слоев общества. Кто-то из военных, кто-то из правоохранительных органов, кто-то из городского правительства.

Независимо от происхождения, эти люди получали львиную долю ресурсов, злоупотребляя ограниченным рационом для удовлетворения своих ненасытных appetитов. лучше использовать для прокорма населения, которое им нужно было поддерживать, чтобы удержать безопасную зону на плаву.

Мэр вытащил ногтями кусок мяса из своего жареного на огне стейка, комментируя текущую ситуацию. Несмотря на срочность обороны и ее неизбежный полный крах, он, похоже, ни капельки не волновался, поскольку говорил о ситуации так, как будто это какая-то мелочь.

"Генерал... Я верю, что ваша следующая волна рекрутов окажется полезной. Я ожидаю, что в вашем контрнаступлении на этих проклятых злодеев к следующему рассвету первая линия обороны будет отбита и восстановлена. В противном случае я отстраню вас от должности и заменю кем-то более подходящим».

В отличие от других советников в этом совете, так называемый «генерал» имел гораздо более реалистичное понимание текущей ситуации. всего лишь подпрыгнувший капитан национальной гвардии, которому каким-то образом удалось пережить крах Соединенных Штатов и их военной структуры, в то время как его начальство этого не сделало. Ситуация в Соединенных Штатах ухудшилась гораздо быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Прошла всего неделя, а федеральная поддержка местных территорий быстро исчезала. Электроэнергия еще даже не отключилась, а местные органы власти были вынуждены постоять за себя. На самом деле, проблема инфраструктуры была самым большим страхом. так называемый Генерал, так как без электричества его солдаты больше не могли использовать многие виды оружия, которые оказались решающими при уничтожении чудовищ нежити более высокого уровня. Из-за этого Генерал призвал мэра переосмыслить свое решение. Даже несмотря на то, что он знал, что это бесполезное дело.

«Как я уже говорил ранее, сэр... Больше людей не решит наших проблем со снабжением. В лучшем случае я просто брошу этих гражданских лиц, многие из которых никогда не держали в руках винтовку раньше, насмерть. Боюсь, вы не понимаете серьезности нашего положения!

Что нам нужно сделать, так это сосредоточить наши оставшиеся силы и боеприпасы на участке обороны, который можно разумно поддерживать с минимальными затратами. Я искренне считаю, что нам следует отступить со второй линии и эвакуировать находящихся на ней граждан, пока это возможно. Контрнаступление будет лишь пустой тратой жизней и боеприпасов и наверняка приведет к краху второй линии. и возможные третьи линии обороны!"

Несмотря на настойчивость в тоне "генерала", мэр отказался слушать и просто закатил глаза,

прежде чем подтвердить приказы этого человека.

"Вы получили приказ, генерал, верните себе первую линию обороны. при свете зари, а то это будет твоя голова!"»

«Генерал» молчал, кипя внутренне. Зная, что эти приказы приведут к гораздо большему количеству жертв, чем они могли бы выдержать. Но он не смог бы убедить этого упрямого старика, даже если бы захотел.

Затем мэр обратился к главе правоохранительных органов, рассказав о другой серьезной проблеме, с которой столкнулась безопасная зона.

"Комиссар, расскажите мне об этой продолжающейся работорговле, о которой я слышал слухи. Это правда? Неужели эти преступники, получившие от этой ситуации полномочия, действительно собирают выживших и продают их в безопасной зоне за неравную долю припасов?"»

Комиссар полиции выглядел необычно нервным, когда услышал этот вопрос. Как будто в нем был намек на чувство вины в его глазах, прежде чем полностью уйти от этой темы.

"Мы расследуем этот вопрос, пока говорим... Достаточно скоро мы определим, действительно ли происходит торговля людьми в наших границах... Но если это так, уверяю вас, мы искореним это, как можно быстрее и эффективнее!"

Мэр просто улыбнулся в ответ на это заявление и кивнул головой, прежде чем обратиться к другой серьезной проблеме, которая в настоящее время существует в поселении.

"А что насчет этих слухов о восстании, о которых я все время слышу? Я слышал от маленькой птички, что некоторые из наших наиболее неблагодарных граждан планируют меня свергнуть? Вы знаете что-нибудь об этом?"»

Пока мэр говорил с комиссаром полиции по этому вопросу, его взгляд был обращен на так называемого «генерала», как если бы он знал, что этот человек причастен к повстанцам. Но нет, это не могло не так ли? В конце концов, «Генерал» действовал очень скрытно. В то время как сердце «Генерал» начало трепетать от беспокойства, комиссар полиции подтвердил, что он был либо умышленным соучастником, либо совершенно некомпетентен в своих действиях.

"Это еще один вопрос, который мы расследуем. Но я уверен, что это всего лишь ворчание уставших и голодных. Вы должны понимать, что большинство выживших не пришли к пониманию того, что ситуация, скорее всего, ухудшится, прежде чем она станет лучше. Они все еще ждут подачек от правительства, не работая для этого. Я уверен, что, если пройдет достаточно времени, они поймут серьезность нашей ситуации и будут гораздо охотнее работать в обмен на поставки, которые они имеют сейчас."

В конце концов, мэр был более чем готов поверить этим словам, чем признать, что его правление в качестве местного диктатора было недолгим для этого мира. Таким образом, он откусил кусок стейка с невежественной улыбкой на лице, при этом кивая головой в одобрительном жесте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4049878>